

ЗАШИСКИ

**ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР**

II, 1

1935

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

А. Н. ГЕНКО

Арабская карта Чечни эпохи Шамиля

В бумагах, переданных Историко-археографическому институту Академии Наук из рукописного отделения Библиотеки Академии, в числе других материалов архива гр. Шуваловых, оказалось довольно большое количество документов, относящихся к замечательной в истории царской России семье кн. Воронцовых и, в частности, к Михаилу Семеновичу Воронцову, наместнику Кавказа с 1844 по 1854 г. Среди этих последних был обнаружен и тот документ, который послужит предметом обсуждения в нижеследующих строках.

При ближайшем рассмотрении документа оказалось, что мы имеем дело с анонимной картой Чечни эпохи Шамилевского имамата.¹ Карта представляет собою большой лист, составленный из нескольких кусков бумаги, наклеенных на коленкор; длина листа 106 см, ширина 68 см. Почти все пространство заполнено очерченным голубовато-зеленой полосой прямоугольником, края которого приходятся на трех сторонах (верхней и обеих боковых) на край самого листа; лишь в нижней части листа полоса, обрамляющая прямоугольник, отступает на несколько сантиметров от края листа и, прерываясь в четырех листах, оставляет внизу место для обозначенных кирпичного цвета краской пяти маленьких прямоугольников, заполненных двустрочными арабскими надписями. Карта исполнена в четырех, различной густоты красках: черной, голубой, зеленой и кирпично-красной. Черной краской нанесены все легенды карты; ею же, в форме неровных, то утолщающихся, то утончающихся волнообразных полос, обозначены горные хребты, отделяющие бассейны горных рек друг от друга и от плоскости; ею нанесены немногочисленные дороги, показанные на карте;

¹ Район, обнимаемый картой, представлен весьма неравномерно в отношении масштаба; значительную часть карты занимает план ставки Шамиля в селении Ведено.

ею же, наконец, означаются контуры зданий в аулах, ограды и частоколы, фигуры часовых, пушек и каких то копьеобразных орудий, о которых речь будет ниже. Голубовато-зеленого цвета, как сказано выше, окаймляющий большую часть карты прямоугольник; верхняя часть его выведена соответствующего цвета фестонами. Зеленая краска применена для означения рек и ручьев; в нескольких местах ею выведены очерченные черными линиями контуры зданий (мечети, минарета, дома Шамиля, Джамал-аддина); эта же краска использована местами для изображения, повидимому, ящиков для пушечных снарядов (как можно полагать соответственно появлению изображения рядом с пушками). Особой густоты и оттенка зеленая краска, покрывающая большой круг неясного значения (ср. ниже), расположенный в левой верхней части карты. Кирпично-красного цвета контуры большинства зданий и селений, нанесенных на карту; некоторые детали мечети и фигуры молящихся в ней людей исполнены в этом цвете; в этом же цвете представлены изображения мельниц на реке Хулхулау. Комбинированное, пересекающееся применение нескольких красок (черной, зеленой, красной) имеет место при расцветке крыш мечети и двух домов в центральной цитадели. Все краски порядочно пострадали от времени, выцветли и полиняли. Лучше других сохранились черный (частично) и красный цвета. Общая ориентировка карты такова, что для сравнения ее с нашими картами приходится класть ее низом кверху: юг, на арабский лад, приходится наверх, север — вниз. Ввиду того, что составитель карты исходил из не вполне верного предположения о точно-экваториальном направлении Андийского хребта, отделяющего Чечню от Дагестана и служащего южной границей изображаемого картой района Кавказа (в действительности Андийский хребет имеет направление с юго-запада на северо-восток), несоответствие принятой у нас ориентировке еще усиливается. Вышеупомянутая, выведенная фестонами голубовато-зеленая полоса верхнего края карты изображает, как можно думать, снеговые залежи Андийского хребта. Начиная слева, на карте показаны следующие реки:

1. نهر یس «река Аксай»;¹

¹ Русский перевод собственных имен дается применительно к форме имен, принятой на издаваемой военно-топографическим отделом Кавказского округа пятиверстной карте Кавказа, в ее более новой (начиная с конца прошлого века) редакции. Арабские легенды карты во многих случаях ближе к местному (чеченскому) произношению; ср., например, ниже замечание по поводу названия селения Дарго.

2. впадающая в Аксай с левой стороны *نهر الصغير* букв. «маленькая река» (на пятиверстке соответствует, повидимому, р. Азатли);

3. *نهر أخكّه* «река ущелья» (*أخكّه*) чеченское слово, означающее «балка, ущелье») впадает с правой стороны в следующую за ней:

4. *نهر كس* «река Гудермес (гсп. Гумс)»;

5. *نهر أخكّه* (ср. выше, 3);

6. *نهر أخكّه* реки 5 и 6 сливаются вместе и впадают справа в следующую за ними:

7. *نهر خوخلو* «река Хулхулау». В Хулхулау впадает выше впадения рек 5 и 6, с правой стороны, текущая через центральное укрепление Шамиля речка, именуемая:

7а. *نهر الصغير يشرب اهل هذه القرية* «маленькая речка, (из которой) пьют люди этого селения»;¹

8. *نهر عرجن أخكّه* «река Элистанджи» (букв. «река Черного ущелья», так как *عرجن* значит по-чеченски «черный»), немного не дотекает до Хулхулау слева;²

9. *نهر باس* «река Басс»;

10. *نهر واشندار* «река Вашендар», впадающая справа в следующую за ней:

11. *نهر آرگون* «река (Шаро) Аргун»;

12. *نهر آرگون* «река (Чанты) Аргун», образующая затем с рекой 11 одну реку.

¹ Об этой речке, наряду с многочисленными другими подробностями топографии укрепленной резиденции Шамиля, см. в относящемся к 1848 г. рассказе М. Атарова, помещенном в газ. «Кавказ» за 1853 г., № 85.

² На пятиверстке старой (80-х годов XIX ст.) редакции «Арджин Ахк» названа не река, а селение на р. Хулхулау, располагавшееся при слиянии нашей реки с Хулхулау. О «ручье Арджин Ахк», вливающимся в Хулхулау в 8 верстах ниже укр. Ведено, см. у Берже «Чечня и чеченцы» (Тифлис, 1859), стр. 17 и 46. В последнем из цит. мест «река Арджи-Ахк» названа иначе «Алистанджи Ахк».

Некоторое количество ручьев, изображаемых, как выше упомянуто, узкой зигзагообразной чертой зеленого цвета, не имеет при себе названий.

Обратимся к названиям селений, нанесенных на карту. Между р. Аксай и «рекой ущелья» (выше под номером 3) показано:

1. *هَذَا قَرْيَةٌ دَرِغٍ* «Это селение Дарго»¹. «Маленькая речка», показанная выше под номером 2, разделяет Дарго на две части.

Ниже по течению р. Аксая, между реками 1 и 3, показаны:

2. *هَذَا قَرْيَةٌ زَنْتِيرٍ* «Это селение Цонторой»;

3. *هَذَا قَرْيَةٌ كُرْجَلٍ* «Это селение Курчали» (надпись повторяется дважды);²

4. *هَذَا قَرْيَةٌ أَنْقَلٍ* «Это селение Эникале». Повидимому, та же надпись повторяется при соседнем селении, в искаженной форме *هَذَا قَرْيَةٌ أَنْقَلٍ*.

Между «рекой ущелья» и Гудермесом показаны:

5. *هَذَا قَرْيَةٌ بَلْغَتَيْ* «Это селение Белгатой», и

6. *هَذَا قَرْيَةٌ نَجِي* «Это селение Тезенкале» (другим названием селения, приводимым на пятиверстке старой редакции, было Наджо; существовало, впрочем, и независимо от Тезенкале упоминаемое селение Нажи *gsp.* Ножи).

Между Гудермесом и речкой, упомянутой выше под номером 5, расположены на карте:

7. *هَذَا قَرْيَةٌ أَرْسِنٍ* «Это селение Эрсеной»;

8. *هَذَا قَرْيَةٌ آخِشْبَاتِ* «Это селение Агишпатой»;

9. *هَذَا قَرْيَةٌ كُنٍ* «Это селение Гуни»;

10. *هَذَا قَرْيَةٌ أَجْرَشَكَّةَ* «Это селение Ачаришки»; и, наконец,

11. *هَذَا قَرْيَةٌ كُورِنَبِيِّ* «Это селение Куренбий».

¹ На карте собственно «Дарги» (*darği*), что более соответствует действительному произношению. Сам Шамиль называл это селение именно Дарги.

² Селений Курчали на совр. карте три: верхнее, среднее и нижнее. Подробности касательно истории возникновения как этих селений, так и вообще большинства других упоминаемых здесь селений см. у Ив. Попова, ниже цит. сочинение.

На правой стороне карты, между реками «Черного ущелья» (выше номер 8) и Басс, находим:

12. هَذَا قَرْيَةٌ أَلْسْتِيَنْجَةٌ «Это селение Элистанджи»;

13. هَذَا قَرْيَةٌ خَاتُونِ «Это селение Хатуни»;

14. هَذَا قَرْيَةٌ تَوَزِينِ «Это селение Таузен»;

По другую сторону реки Басс помечены:

15. هَذَا قَرْيَةٌ مَخْكَطَةٌ «Это селение Махкеты»;

16. هَذَا قَرْيَةٌ آغِشِطَةٌ «Это селение Агашты».

На этом кончается район Чечни, называемый Ичкерия, непосредственно находившийся во власти Шамиля; в примыкающей с запада части Аргунского округа Чечни, в бассейне рек Шаро- и Чанты-Аргун показаны следующие населенные пункты:

17. هَذَا قَرْيَةٌ أُلْسُكْرَتَةٌ «Это селение Улускерт»;

18. هَذَا قَرْيَةٌ دَاچُونُ بَرْزِي «Это селение Дачу Барзой»;

19. (?) هَذَا قَرْيَةٌ دُوَيْنَ¹ «Это селение Дуба-юрт»;

20. (?) هَذَا قَرْيَةٌ إِسْمِيلِينَ «Это селение...».²

Наконец, на левой стороне Аргуна помечены два селения с одинаковой подписью:

21. هَذَا قَرْيَةٌ چِشْكَهْ «Это селение Чишки».

Как указано выше, карта обрамлена четырехугольной полосой голубого цвета. Полоса эта выделяет, очевидно, подчиненную власти Шамиля

¹ М. б. описка вместо دُوَيْنَ.

² Отожествить это название с каким-либо из современных трудно: район между селением Дуба-юрт и лежащим ниже по течению селением Чахкери (впоследствии Воздвиженская) разорялся и заселялся много раз. Ср. замечание Берже, цит. соч., стр. 26. Букв. перевод легенды карты: «Это селение Измапла»; последнее слово поставлено в форме чеченского род. падежа и орфографически (без буквы е) неправильно с арабской точки зрения.

часть горной Чечни и прерывается в четырех местах в нижней своей части (т. е. на севере, с нашей точки зрения) течением рек Гудермес (выше, 4), Хулхулау (8), Басс (10) и Аргун (11 и 12). Вне обрамления, в самом низу листа показаны следующие (считая опять слева направо) селения, находящиеся уже в плоскостной части Чечни:

1. هذا قرية كَلْدِكَاَن «Это селение Гельдыген»;
2. هذا قرية أَوْتِرِ «Это селение Автуры»;
3. هذا قرية شَالِ «Это селение Шали»;
4. هذا قرية بَاسِيْنِبِرْدِي «Это селение Бассын Берды»;
5. هذا قرية جِخْكَرِي «Это селение Чахкери».¹

Центральное положение занимает на карте бассейн реки Хулхулау. Посредине, между реками «Река ущелья» (6) и Хулхулау, нарисован большой квадрат, изображающий в крупном масштабе укрепленную валом и стенами столицу Шамиля, селение Ведено, или, как ее называл по-аварски сам имам, «новое Дарго» (chìjab dàrgı), бывшее его резиденцией с 1845 по 1859 гг. Следующая приписка отмечает это место:

هذا قرية الامام شمویل ادامہ اللہ فی هذه القرية امين

«Это селение имама Шамиля, да сохранит его бог в этом селении, аминь».²

Направляясь внутрь ограды от единственных ворот, ведущих с севера в укрепление, сразу же справа замечаем здание со стоящей при нем фигурой вооруженного человека, со следующей припиской:

هذا دار الحراسة

¹ Селения Бассын Берды и Чахкери существовали до 1859 г. О первом из них см. Ив. Попова «Ичкерия». Историко-топографический очерк (Сборник сведений о кавказских горцах, т. IV, Тифлис, 1870), стр. 16 и Н. Волконский, в «Кавказском сборнике», т. IV (Тифлис, 1879), стр. 93 сл. О втором см. Берже, пят. соч., стр. 26.

² Именуемые русские источники, в том числе и пятиверстка, помещают резиденцию Шамиля на «правом берегу левого притока реки Хулхулау» (назван на пятиверстке Шаудан), наша же карта называет рекой Хулхулау самый этот приток, тогда как Хулхулау наших карт носит название «реки ущелья» (см. выше, под номером 5). Подробное описание укреплений Ведено, на основании донесений взявшего его ген. Евдокимова, см. в цит. работе Н. Волконского, стр. 173 сл.

«Это местопребывание стражи». Аналогичная приписка имеется при другом здании, расположенном ниже по течению реки Хулхулау, при выходе ее на плоскость. Двигаясь дальше вглубь укрепления, по правую же сторону замечаем группу зданий, при которых читается:

هذه ديور مریدی الشمویل

«Это кельи¹ муридов Шамиля».

К ним непосредственно примыкает более значительное сооружение, с надписью:

هذه ديور جمال الدين الشيخ (sic) الداغستان

«Это кельи Джемаладина, шейха Дагестана».

Левая сторона пространства внутри укрепления занята большим количеством зданий, среди которых выделяется большое двухэтажное сооружение, наполненное сидящими в нем в молитвенном положении людьми, при надписи:

هذا مسجد الامام شامل (sic) و مریديه (?)

«Это мечеть имама Шамиля и его муридов».

При мечети возвышается шестизэтажный (?) минарет. Остальное пространство внутри укрепления занято собственным жилищем Шамиля. Оно огорожено частоколом, у ворот показан часовой, стоящий неподалеку от помещения, где находилось 6 пушек.² Приписка у частокола гласит:

هذا غاف الشمویل ادامہ الله على الصعادة³ و السلطنة امین یا معین

«Это укрепленный частоколом⁴ дом Шамиля, да сохранит его бог в его благополучии (гсп. возвышенности) и султанстве; аминь, о помощник!»

Карта не дает нам возможности в деталях разобраться в устройстве дома Шамиля: надписи, которые разъясняли бы назначение различных сооружений, показанных на карте, отсутствуют. Относительно дома Шамиля

¹ Слово ديور — редкая форма множ. числа от دير «монастырь»; чаще ديورة, اديار, ديورة (разъяснение И. Ю. Крачковского).

² Пушки отмечены и на валу главного, окружающего Ведено укрепления, в количестве четырех. О том, как отдиивались пушки для Шамиля, см. любопытный рассказ Магомет Тагира Карахского (Сборник сведений для описания местностей и племен Кавказа, вып. 45, Махач-Кала, 1926), стр. 143.

³ Вероятно следует читать: السعادة «благополучие».

⁴ Загадочного, не арабского происхождения термин غاف означает, несомненно, сооружение, огороженное частоколом, что явствует из появления его во всех случаях, где на карте изображается частокол.

мы располагали до сих пор материалом, по авторитетному отзыву самого Шамиля и его приближенных, вполне точным и надежным: планом «серали или внутреннего двора Шамиля в ауле Дарги-Ведено, составленным глазомерно княгиней А. И. Чавчавадзе в 1855 году», приложенным к книге Е. А. Вердеревского «Плен у Шамиля и проч.» (СПб., 1856, часть I, стр. 94). Сравнивая материал нашей карты с этим планом,¹ нетрудно заметить ряд несоответствий, проистекающих частично от различия самых принципов составления плана и карты: наша карта дает, строго говоря, не план, а рисунок, стоя в этом отношении вполне на уровне донаучной, средневековой картографической техники. Другой причиной несоответствия служит, как можно думать, различие во времени составления этих документов; о хронологии карты см. ниже.

По правую сторону от селения Ведено, на левом берегу реки Хулхулау, наше внимание обращают на себя прежде всего три небольших домика на самом берегу реки, изображаемые в виде четырехугольников, четвертую сторону которых образует сама река. При каждом из них одинаковая надпись:

هذا رحا «Это мельница».

В таком же непосредственном соседстве с рекой помещаются три сооружения — одно из них круглого плана, без объяснения его назначения, а при среднем подпись:

هذا غاني يصنع فيه الباروت (sic) «Это помещение (γaf), где делают порох».

Рядом большое сооружение, окруженное частоколом, защищаемое пушкой и стражей (символизируемой фигурой вооруженного человека при входе), с надписью:

(sic) هذا غاني يحفظ فيه الباروة «Это помещение, где сохраняется порох».

К югу от этого последнего (следовательно на карте *над* ним) показан ряд домов, толкуемый следующей припиской:

هذا ديور الروس الراسخين في دينهم لطاعة الا ننام (?)!

«Это кельи русских, твердых в своей вере, вследствие покорности...»²

¹ Отзыв Шамиля об этом плане см. в «Записках Абдурахмана сына Джемал-эддина о пребывании Шамиля в Ведене и о прочем», помещенных в газете «Кавказ» за 1862 г. (№ 72, от 13 сентября, стр. 411, примеч. 2).

² Последние два слова неясны, и потому перевод затруднителен. — М. б. следует читать الاثنام в смысле الاصنام «идолам (scil. иконам)»? (Замечание И. Ю. Крачковского).

Не подлежит сомнению, что речь идет здесь о поселении беглых русских солдат и старообрядцев, упоминаемых нередко в наших источниках: они служили у Шамиля в качестве прислуги и ценились за свои ремесленные познания.¹ Гаджи Али Чохский, в своем «Сказании очевидца о Шамиле», рассказывает об одном из переселений к Шамилю русских следующим образом: «В 1268 г. (мусульманск. летосчисления, т. е. в 1851 г.) около 20 казаков, с женами и детьми и двумя священниками, пришли в Дарги-Ведено и просили у Шамиля земли, чтобы поселиться. Он указал им место, где бы они могли построить дома и церковь. Через несколько времени в совете Шамиля зашла о них речь. Одни наибы говорили, что им дозволяется укрываться здесь, а другие отрицали. Шамиль сказал: «я не желаю, чтобы они здесь жили; их нужно отослать к их церкви» (в Гидатле есть церковь, построенная грузинами в 880 г. хиджры; длина ее 9 аршин, ширина 5, высота 13 и толщина стен $1\frac{1}{4}$ аршин).² Шамиль отправил их в Батлук, предписавши местному наibu поселить их там, отвести им землю для посева и охранять их. Когда они увидели, что набоб не исполняет относительно их приказаний, то разбежались. Осталось их человек шесть, и тех окрестные жители в одну ночь умертвили».³

К северу от хранилища пороха (на карте *под* ним) обозначено селение, с пояснением:

(?) *هَذَا قَرْيَةُ الْمَعْرَلِنِيِّ* «Это селение Лентя-горы».⁴

Расположение его между реками Хулхулау и Арджин-Ахк не позволяет, как кажется, отождествить его с упоминаемым в наших источниках укрепленным предместьем аула Ведено. Названием своим селение связывается с названием расположенной к юго-западу от Ведено горы, именуемой на картах Лентя-Корт (что значит *по-чеченски*: «вершина scil. гора Лентя»; вышеприведенная легенда карты *الْمَعْرَلِنِيِّ* является *аварским* переводом чеченского названия и значит то же самое).

¹ Ср. слова С. Н. Шульгина, в статье «Рассказ очевидца о Шамиле и его современниках» (Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. 32, Тифлис, 1903), стр. 18.

² Здесь автор приводит интересное, совершенно неучитываемое в существующей литературе свидетельство о знаменитой Датунской часовне. Упоминаемое далее селение Батлук находится в Андийском округе.

³ См. Сборник сведений о кавказских горцах, вып. VII (Тифлис, 1873), стр. 41—42 первой статьи.

⁴ Не показано на известных нам картах.

Ниже по течению реки Хулхулау, между нею и течением одного из ответвлений реки Арджин-Ахк, расположено другое селение; при нем надпись:

هَذَا قَرْيَةٌ جَوَادِ خَانَ غَفَرَ اللَّهُ لَهُ آمِينَ

«Это селение Джавад-хана, да простит ему бог, аминь».

Селение, ныне не существующее, называется в русских источниках Джантемир-Юрт.¹ Селением Джавад-хана оно названо, вероятно, потому, что в нем жил некогда (к моменту составления карты уже покойный, судя по относящемуся к нему арабскому выражению) известный сподвижник Шамиля, шубутовский наиб Джавад-хан, скончавшийся в начале 40-х годов.²

К «селению Джавад-хана» примыкает (или в нем находится) огороженное частоколом большое здание, при котором следующая приписка:

هَذَا غَايِ النَّائِبِ أَمَلَّتْ أَدَامَهُ اللَّهُ عَلَى النَّيَابَةِ آمِينَ

«Это помещение наиба Уммалата, да сохранит его бог на наместве, аминь».

Наиб Уммалат, здесь упоминаемый, известен в качестве ичкеринского наиба в кампанию 1858—1859 гг. и был в числе наивов, сдавшихся и перешедших к русским, после разрушения Ведено, 4 июля 1859 г.³

Большие затруднения представляет истолкование различных изображений, нанесенных на карту слева от Ведено, между реками 5 и 6. Наверху имеем изображение круга темнозеленого цвета, снабженного следующей надписью:

هَذَا مَكَانٌ مَرْتَفِعٌ يَلْعَبُ عَلَيْهِ الرُّوسُ

«Это высокое место, на котором играют русские» (?).

По соседству располагается ряд зданий, обнесенных с трех сторон стеною. Над стеной, около помещения, в котором изображено 15 неясного назначения предметов (не то копий, не то шомполов), приписано:

هَذَا دَارٌ يَحْفَظُ فِيهَا غَلْنُسٌ⁴

«Это дом, где сохраняются galunus».

¹ Ср., например, Берже, цит. соч., стр. 23; Н. Волконский, цит. соч., стр. 134.

² О нем см. «Рассказ русского офицера, бывшего в плену у Шамиля в 1842 г.» в газете «Кавказ» за 1849 г., № 3, стр. 11; в записках, выше цит., Магомед Тагира Карахского, стр. 117, 121, 133—134 и 139.

³ Ср. Волконский, цит. соч., стр. 245.

⁴ Слово не арабское, установить происхождение и точное значение затруднительно.

Под стеной надпись, толкующая, повидимому, всю совокупность сооружений, обнесенных стеной, в том числе и дом, содержащий «yalunus». Надпись гласит:

هذا قلعة الروس «Это крепость русских».

На правом берегу «Реки ущелья» (выше под номером 5), почти при слиянии ее с рекой Хулхулау, расположено селение, объясняемое надписью:

هذا قرية ويدن الكبرى «Это селение большое (Дышни) Ведено».

Посреди селения располагается окруженное частоколом большое сооружение, с надписью:

هذا غاف النائب الحاج (sic) الحرمين حاج يوسف الغريب

«Это помещение наиба паломника в Мекку и Медину, Хаджи Юсуфа чужеземца».

Исчерпав, таким образом, содержание рассматриваемой нами карты, уместно обратиться к решению вопроса: когда и кем могла быть она составлена? Основными хронологическими вехами служат 1845 и 1859 гг.: это та эпоха в истории кавказского имамата, когда центром власти имама Шамиля служило селение Ведено. Некоторые данные позволяют, повидимому, уточнить эту датировку: 1) около 1855 года возник основанный выходцами из аула Цудахар (в сев. Дагестане) аул Ца Ведень, существующий и поныне.¹ Отсутствие его на карте датирует ее временем до означенного года; 2) по словам Абдуррахима, сына Джемаладдина, этот последний жил совместно с Шамилем, начиная «с 50-х годов».² Если положиться на это не слишком надежное и определенное указание, то отмеченная выше легенда карты, касающаяся «кельи Джемаладдина», позволит нам ограничить время возможности составления карты годами с 1850 по 1855; 3) наиболее интересное для нашей цели указание содержится в последней из числа вышеприведенных надписей, упоминающей наиба Хаджи Юсуфа. Обстоятельность этой надписи едва ли случайна. Сведения, имеющиеся в наших малоудовлетворительных, с точки зрения точности и полноты, источниках о сотрудниках имама отчетливо выделяют чуть ли не на первое место после Шамиля чеченца Хаджи Юсуфа, организатора ряда ответственных отраслей военно-административного устройства имамата. Он выступает перед нами и как дипломат, и как инженер, и как законодатель. Но он же известен

¹ Об основании аула см. Ив. Попов, цит. соч., стр. 7—8.

² См. С. Шульгина, цит. соч., стр. 13.

нам и в качестве картографа. Эта сторона его деятельности нашла свое выражение в опубликованной Линевицем в 1872 г. «карте горских народов, подвластных Шамилю».¹ В предисловии к изданию Линевица сообщаются сведения об авторе карты, основанные на его личных показаниях. «Предки Юсуф-Гаджи-Сафарова происходили из деревни Алды (в Чечне);² пятилетним мальчиком он отправился с отцом в Мекку, где тот и умер. Оставшись в Турции, Сафаров через несколько лет поступил в турецкий корпус, находившийся в Египте под начальством паши Магомед-Али, где служил до чина полковника (меир-алай)». Здесь он «изучил арифметику, инженерное искусство, устройство крепостей и траншей; положил основание многим городам и проводил воду к ним. Знал основательно арабский и турецкий языки; издал правила для войск, как конных, так и пеших; научился, как делать подкопы для взрыва крепостей и как поджигать порох; сверх того знал десять кавказско-горских языков»... В 1840 г. он отправился из Египта на родину, в Чечню, в деревню Алды, чтобы взять мать свою и имущество, но «попал в войска Шамиля», пишет Сафаров, «был у него первым между наибами, устраивал и расширял его владения, сделался известен всем народам горским и Шамиль ни своим старшинством, ни насилием без посредничества и знания мною военного дела не достигал бы того, что делал со мною»...³ Обвиненный в измене («в доставлении князю Барятинскому секретных сведений о положении дел в горах»), Хаджи Юсуф был отправлен в ссылку в Тинди, в селение Ақнода, где он и находился в темнице три года; находясь в ссылке столь долгое время и не надеясь на милость Шамиля в будущем, Сафаров решился в 1856 г. бежать из заточения под покровительство русского начальства и из безопасного убежища отомстить своему врагу. «Знаю многое о Шамиле и его войсках», писал Сафаров князю Барятинскому, «надеюсь быть полезным русскому правительству и ручаюсь уничтожить все сделанное мною у Шамиля;

¹ См. Сборник сведений о кавказских горцах, вып. VI (Тифлис, 1872). Карта, изданная Линевицем, составлена значительно небрежнее и в меньшем масштабе сравнительно с рассматриваемой нами; она обнимает всю Чечню, Дагестан и прилегающие части Грузии и Сев. Кавказа.

² Уроженцем селения Алды был также другой замечательный чеченский деятель, шейх Мансур, живший в конце XVIII в.; с его именем связано начало «газавата», священной войны против русских. О нем см. замечания Вейденбаума в «Историческом очерке кавказских войн», изданном «к столетию занятия Тифлиса русскими войсками» (Тифлис, 1899), стр. 167—172.

³ См. Линевиц, цит. соч., стр. 1—2.

потому что *хозяин дома лучше знает, что в нем делается*,¹ — но скоро постигшая смерть прекратила его замыслы.²

Гаджи Али Чохский, ученик Юсуфа по математике и архитектуре, сообщает в своем «Сказании очевидца о Шамиле» некоторые дополнительные сведения, подтверждающие, в общем, версию самого Хаджи Юсуфа: «В 1257 г. (хиджры, т. е. в 1840 г. н. э.) приехал через Чечню из Египта, по просьбе Шамиля, инженер Юсуф-Гаджи-Юсуф-Заде-оглы. Он обладал знаниями, неизвестными до того времени никому в Дагестане. Он хорошо знал все науки и в особенности математику и архитектуру. Когда Шамиль увидел его громадные знания, то приказал мне учиться у него математике и архитектуре и Гаджи Юсуф передал мне все свои познания. Потом, по совету Гаджи Юсуфа, Шамиль устроил низам (регулярное войско), разделив его на сотни и десятки, и поставил в каждом обществе наиба. Юсуф Гаджи занимался постройкой укреплений и всячески старался содействовать предприятиям Шамиля по управлению и в военных действиях».³ Оклеветанный приближенными Шамиля, Хаджи Юсуф попадает в ссылку. «Три года Юсуф провел в изгнании, несмотря на все ходатайства за него. Потом через Чарби и Чахиер⁴ он бежал в Грозную, где был благосклонно принят. Он скончался в Грозной 1272 (1855 н. э.) года, спустя восемь месяцев после бегства».⁵

Изложенной версии самого Хаджи Юсуфа и симпатизирующего ему ученика, согласно которой Хаджи Юсуф провел у Шамиля в ответственной роли организатора управления около 12 лет (с 1840 по 1852 г.) и пал жертвой клеветнического доноса, противостоит в имеющихся у нас источниках вторая, более враждебная Юсуфу, отличающаяся и в отношении хронологии событий. Главным представителем второй версии служит Амир-хан Чиркеевский, бывший много лет личным секретарем Шамиля. По словам Амир-хана «Гаджи Юсуф знал многие науки, владел в совершенстве арабским языком и до того был способен ко всему, что не было случая, в котором он не нашелся бы дать полезный совет. Первое знакомство Гаджи Юсуфа с Шамилем завязалось заочно. Гаджи Юсуф

¹ Слова, набранные курсивом, представляют, по замечанию И. Ю. Крачковского, реминисценцию арабской пословицы: *صاحب البيت ادرى بما فيه*.

² Там же, стр. 2.

³ Гаджи-Али, цит. соч., стр. 21—22.

⁴ На совр. карте соответственно: Чаберлой и Чахкери.

⁵ Гаджи-Али, цит. соч., стр. 22.

написал к нему письмо после движения Шамиля в Кабарду (в 1846 г.), из какого то абадзехского аула, и предлагал ему свои услуги»...¹ Шамилем были отправлены письма султану и египетскому паше, причем главным послом был сам Амир-хан. Предприятие не удалось, но «Амир-хан, сблизившись во время пребывания у абадзехов с Гаджи Юсуфом и будучи очарован обширными его сведениями, стал уговаривать его отправиться с ним к Шамилю. Гаджи Юсуф согласился и последовал за ним.»² На собрании в Андии (в конце 1846 или в начале 1847 г.) было решено составить письменный наказ для наибов (низам) и обязательную молитву в дни джумы, «Низам и молитва составлены были Гаджи Юсуфом и одобрены имамом».³ «Вскоре после роспуска собрания в Андии, Шамиль назначил его [т. е. Хаджи Юсуфа] наибом в Гехи (в Чечне), но Гаджи Юсуф не мог пробыть там долго. Его действия не понравились народу и потому Шамиль взял его к себе».⁴ В 1854 г. Юсуф был уличен в попытке отправить карсскому паше секретное письмо, в котором он «сообщал паше, что, когда он прибыл к Шамилю, у последнего не было никакого порядка и все шло, как у людей, незнакомых с требованиями правильного строя для управления народом и войском; что он, со времени прихода своего, постоянно занят введением во всех частях должного порядка и успел устроить у Шамиля низам и многое другое, о чем в Дагестане не имели понятия».⁵ Приговоренный к ссылке в Тинди, Юсуф пробыл там «с лишком два года, а затем бежал, и, пробравшись в Грозную, умер там скоропостижно, в первую же ночь после своего прихода туда».⁶

Сведения Амир-хана поддерживаются рядом показаний: Абдурахима (шурина и зятя Шамиля),⁷ Магомет Тагира Карахского⁸ и Гасан-Эфенди Алкадарского, автора новейшей истории Дагестана.⁹ Последний автор

¹ См. Низам Шамиля (Материалы по истории Дагестана) предисловие, стр. 2 (в Сборнике сведений о кавказских горцах, вып. III, Тифлис, 1870).

² Там же, стр. 3. По словам Магомет Тагир Карахского (цит. соч., стр. 142) послы Шамиля «считали Юсуфа виноватым в их неудаче и решили покончить с ним по дороге, если он поедет с ними вместе в Дагестан для свидания с Шамилем».

³ Там же, стр. 5.

⁴ Там же, стр. 5—6.

⁵ Там же, стр. 6.

⁶ Там же, стр. 7.

⁷ Ср. Шульгин, цит. соч., стр. 17—18.

⁸ Цит. соч., стр. 140—142.

⁹ См. «Книга Асари Дагестан etc.» в Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. 46, Махач-Кала, 1929, стр. 141 (русский перевод написанной в 1891—92 г. по-азербайджански истории Дагестана).

датирует приезд Юсуфа 1847 г., сношения с карским пашей — 1855, и бегство его в Грозную — 1857; Абдуррахим хронологию не касается вовсе, а Магомет Тагир относит приезд Юсуфа, по всей видимости, к 1842 г. Противоречивость всех вышеприведенных показаний относительная: наиболее авторитетным осведомителем кажется Амир-хан, дающий, к тому же, и самое существенное показание о *времени наместства* Хаджи Юсуфа — это был конец 40-х годов (1848—1849 гг.?). Следовательно, 1848 или 1849 г. определяется время составления нашей карты, если, конечно, не допустить, что составитель воспроизвел ситуацию, не соответствующую моменту ее составления, для чего не имеется определенных оснований. На подобное предположение могло бы, пожалуй, навести единственно лишь неясное упоминание на карте каких-то «русских»,¹ о чем была уже речь выше: легче всего можно было бы устранить затруднение путем отнесения слова روس «русские гсп. русский» к сыну Шамиля, Джемаладдину, взятому в заложники в 1839 г. проведенному много лет в России и вернувшемуся к отцу в 1855 г. Время составления карты пришлось бы в таком случае отнести к промежутку между 1855 и 1858 гг. Колебание это устраняется, однако, решением вопроса об авторе карты. Таковым является, судя по всем имеющимся у нас данным, именно Хаджи Юсуф. В пользу такого решения говорит: 1) тот факт, что единственный образец местной кавказской картографии на арабском языке, известный доселе, обязан своим существованием Юсуфу; 2) то, что непонятные военные термины, употребляемые составителем карты (غلنس, غاف), легко можно было бы объяснить влиянием иноземного военного образования автора: вспомним, что Юсуф получил свою подготовку в военном деле в Египте. Как бы то ни было, другого лица, которое могло бы удовлетворить требуемым условиям, среди сотрудников Шамиля мы не знаем. Если же автор карты — Хаджи Юсуф, то из двух вышеуказанных решений вопроса хронологии предпочтение приходится оказать первому, т. е. отнести время составления карты к концу 40-х годов.¹ Нам неизвестно, к сожалению, при каких

¹ Ср. выше: «Это высокое место, на котором играют русские», и «Это крепость русских».

² Высказываемое нами мнение об авторстве Юсуфа не означает, конечно, что имеющаяся в нашем распоряжении карта автограф составителя. Нелишне подчеркнуть, что одна из двух имеющихся у нас карт не автограф, поскольку между ними наблюдается значительная разница в почерке; которая именно является автографом, и не представляют ли обе они копии — решить на основании наличных данных невозможно.

обстоятельствах карта попала в руки русского командования. Предположение, что карта передана лично Юсуфом после его перехода на русскую сторону устраняется тем фактом, что все его имущество после опалы было конфисковано, и едва ли мог он сохранить важный и в чисто военном отношении документ у себя в периоде ссылки.

Подводя итог, мы не можем не подчеркнуть еще раз значение в кратковременной истории Шамилевского имамата любопытной во многих отношениях фигуры Хаджи Юсуфа, этого разносторонне одаренного отуреченного чеченца. Не лишено известного правдоподобия мнение, что Шамиль устранил Юсуфа из опасения за свое собственное влияние. Из числа заслуг Хаджи Юсуфа мы менее других можем оценить его дипломатическую деятельность, по недостатку документации. Юсуф как законодатель («Низам») и как картограф не возвышается над уровнем посредственности не только с европейской точки зрения. Бесспорно, что практически наиболее действенной и непосредственно полезной была его роль военного инженера. В этом отношении показательно замечание, делаемое Волконским при описании укреплений Ведено:² «В Ведене, как говорят, жило несколько иностранцев — нечто в роде политических агентов, которым резиденция имама более или менее была обязана своими верками. И нужно полагать, что это несправедливо, так как трудно думать, чтобы все исчисленные фортификационные работы могли быть произведены какою-нибудь специальной рукою».

Ленинград. Март 1932 г.

¹ Известным подтверждением этому служит быть может и то, что карта оказалась в бумагах М. С. Воронцова, бывшего наместником до 24 октября 1854 г.

² См. цит. соч., стр. 175.

